

Ссылка для цитирования этой статьи:

Власов М.В., Тухтарова Е.Х. Роль социокультурных факторов в воспроизводстве и накоплении человеческого капитала в российских регионах // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 5. С. 2. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_5/Vlasov.pdf. DOI 10.34709/IM.195.2. EDN SMTYNI.

УДК 64.011.34:316.61

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И НАКОПЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Власов Максим Владиславович

кандидат экономических наук, доцент
старший научный сотрудник Центра экономической теории
ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
доцент кафедры региональной экономики, инновационного
предпринимательства и безопасности
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого
Президента Б.Н.Ельцина»

vlasov.mv@uiec.ru
29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, 620014, Россия
+7 (343) 371-45-36

Тухтарова Евгения Хасановна

кандидат экономических наук
научный сотрудник Центра экономической теории
ФГБУН Институт экономики УрО РАН

tyevgeniya@yandex.ru
29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620014
+7 (343) 371-45-36

Аннотация. В статье представлен анализ влияния социокультурных факторов на развитие человеческого капитала в российских регионах. Авторы выдвинули и протестировали две гипотезы о положительном влиянии социокультурных факторов и негативном их влиянии на человеческий капитал. Эконометрические результаты исследования показали, что социокультурные факторы имеют многовекторное и разнонаправленное влияние на формирование качественных характеристик и накопление человеческого капитала в российских регионах. В регионах, где нормализованы взаимоотношения между формальными и неформальными институтами, таких оказалось наименьшее количество, социокультурные факторы играют роль катализаторов в воспроизводстве человеческого капитала. Тогда как в

большинстве регионов России социокультурные факторы выступают барьерами при воспроизводстве человеческого капитала, что может свидетельствовать о наличии ловушки человеческого развития, и являться отражением отсутствия гармоничных отношений между формальными и неформальными институтами. Наряду с выявленными тенденциями был получен другой значимый результат: положительное влияние внутреннего туризма на человеческий капитал. Внутренний туризм способствовал усилению социокультурной матрицы россиян, что позволило обогатить уровень человеческого капитала в виду обмена культурными традициями между различными многочисленными народами России. Такого эффекта от внешнего туризма выявлено не было, что может объясняется ограниченным доступом к внешнему. Результаты исследования свидетельствует о необходимости переосмысления роли социокультурных факторов в воспроизводстве и развитии человеческого капитала. Особое значение приобретает необходимость развития теоретико-методологической основы анализа, не столько для определения вклада в развитие человеческого капитала, сколько в возможности оказывать влияние и корректировать поведенческие стратегии населения, улучшая тем самым качественные составляющие человеческого капитала. Исследование имеет теоретико-практическое значение, может быть полезно для лиц, принимающих решения в сфере демографической, социокультурной политики, в целях коррекции поведенческих стратегий населения и возможности оказывать влияния на них для улучшения качественных характеристик человеческого капитала.

Ключевые слова: социокультурные факторы; человеческий капитал; ИРЧП; социокультурные барьеры; формальные и неформальные институты; институциональная ловушка.

JEL коды: E24; J24.

Введение

Конвергенция технологий существенно меняет как модели производства, так и саму природу социально-экономических отношений. Необходимость постоянного обновления знаний и непрерывности образовательного процесса становятся одним из ключевых факторов достижения социальной гармонии в обществе, что обуславливает значимость развития человеческого капитала [1]. По этой причине вопросы воспроизводственного контура человеческого капитала и его интеллектуального накопления в современных условиях приобретают особую актуальность. Так, например, результаты исследования В.Вуе и Т.Фæһп убедительно доказывают, что рост уровня человеческого капитала обуславливает наращивание инновационного потенциала за счёт участия в исследованиях и разработках

(НИОКР), а также рост производительности труда, что является важнейшими условиями экономического развития [2].

Как показывают современные исследования, влияние социокультурных факторов на человеческий капитал является определяющим на этапе его воспроизводства и последующего формирования качественных характеристик [3; 4]. Некоторые исследователи полагают, что проблема воспроизводства человеческого капитала в России носит ярко выраженный региональный характер, который подпитывается сложившимися различными социокультурными условиями [5]. Учёт региональных особенностей воспроизводства и формирование качественных характеристик человеческого капитала в России меняет не только парадигму осмысления его содержательного наполнения, но и предьявляет необходимость создания определённых условий для эффективного накопления его интеллектуальной составляющей. В этой связи возникают вопросы, требующие изучения социокультурных факторов, отражающих этот процесс.

В своём исследовании, посвящённом анализу эволюции человеческого капитала в Китае для 31 провинции за период 1985–2016 гг. Valerio Mendoza, O. M., Borsi, M. T. и Comim, F. приходят к выводу, что в стране сложилось два кластера заметно отличающихся по уровню человеческого капитала провинций: небольшая группа территорий с высоким уровнем и подавляющее большинство с низким уровнем [6]. При этом авторы исследования отмечают, что с каждым годом этот разрыв только увеличивается, что обусловлено сложившимися различиями в социокультурной среде этих провинций, а также слабо выстроенными отношениями между региональными институтами и социумом.

Региональная дифференциация по уровню человеческого капитала является современным вызовом для Китая, так как в условиях нестабильности и возрастающей хаотизации в мире, недооценка социокультурных факторов формирования и развития человеческого капитала может привести к распространению этого хаоса внутри китайского социума, последствия которого трудно просчитываемые и прогнозируемые.

Региональные различия в уровне человеческого капитала характерны не только для Китая, но и для России. Учитывая масштабы территории, неравномерное расселение, а также региональную дифференциацию в экономическом развитии российских регионах, важно оценить вектор влияния социокультурных факторов, чтобы не попасть в так называемую «ловушку человеческого развития», выход из которой представляется крайне затруднительным [7]. С этой целью анализ динамики накопления человеческого капитала в разных регионах России позволяет получить важную информацию о проводимых:

демографической и социально-экономической политиках, об их сбалансированности или необходимой корректировке в целях гармоничного развития страны.

Цель данного исследования – анализ влияния социокультурных факторов на воспроизводство и накопление человеческого капитала, выявление факторов, препятствующих и ускоряющих его развитие в регионах России.

Для достижения поставленной цели исследования авторами были сформулированы следующие задачи:

1. Систематизировать экономические подходы к анализу воспроизводства и накопления человеческого капитала.
2. Проанализировать социокультурные различия российских регионов в динамике накопления человеческого капитала.
3. Установить корреляционные связи между социокультурными факторами, произвести эконометрическое моделирование с целью определения роли социокультурных факторов в воспроизводстве и накоплении человеческого капитала в российских регионах.

В ходе реализации задач исследования авторы сформулировали две гипотезы:

Первая гипотеза: социокультурные факторы являются катализаторами развития человеческого капитала в тех случаях, когда гармонично выстроены отношения между формальными и неформальными институтами в обществе. *Вторая* гипотеза – альтернативная: в случае дисбаланса отношений между формальными и неформальными институтами, российские регионы становятся заложниками институциональной ловушки человеческого развития, последствия которой выражаются в формировании социокультурных барьеров для человеческого капитала.

Под социокультурными факторами авторы понимают преобладающие жизненные ценности (например, карьера, самореализация, пространство для самореализации и т.д.) и поведенческие установки людей (например брачности, рождения детей, регистрация брака), культурные традиции, туризм и др., которые сложились в обществе. При этом социокультурные факторы способны оказывать влияние на многочисленные процессы в стране на различных уровнях: мезо, регион или страна [8].

В исследовании анализировалось влияние социокультурных факторов на региональном и страновом уровне. Помимо этого, использование эконометрических методов анализа позволило авторам выявить взаимосвязь в социокультурных установках между регионами. Другими словами, регионы способны оказывать влияние на изменение в социокультурных установках, например если в одном регионе происходит смена в поведенческих установках, то и другом регионе можно будет наблюдать эти изменения.

Сложившиеся поведенческие установки, например брачность, деторождение оказывают прямое влияние на воспроизводство человеческого капитала. К примеру, если в обществе сложилась модель «childfree», то такая установка будет оказывать негативное влияние на воспроизводственный контур человеческого капитала. Тогда как, например, межпоколенческие взаимосвязи в традиционной семье способствует передаче накопленных знаний и способствуют, тем самым, накоплению человеческого капитала.

1. Взаимосвязь между институтами развития и человеческим капиталом

Общеизвестно, что обладатели высокого уровня человеческого капитала, эффективно применяющие его в своей профессиональной и трудовой деятельности, являются ключевыми создателями добавленной стоимости в экономике. При этом эффективное вовлечение человеческого капитала в хозяйственную деятельность страны обеспечивается гармоничной институциональной средой, направленной на выстраивание взаимоотношений с неформальными социокультурными институтами. В противном случае возникает дисбаланс между производительными силами и производственными отношениями [9]. Другими словами, несоответствие уровня человеческого развития технологическому и производственному капиталу, приводит к разбалансировке экономической системы. В этом случае страна может попасть в различные ловушки или же в матрицу ловушек, где они могут быть вложенными одна в другую.

В трансформационные 90-е годы российской экономики, когда институциональная среда претерпевала существенные изменения – выстраивались новые институты, экономические взаимоотношения в новых условиях и т.д. можно сказать, что страна попала в матрицу таких ловушек. Так, В. Полтерович в своей работе указал на неэффективность российских институтов, которые способствовали попаданию страны в институциональные ловушки [10]. Слабые действующие институты не могли привести имеющийся высокий уровень человеческого капитала к необходимости развития и внедрения на предприятиях инноваций и высоких технологий. По этой причине низкий уровень технологий становится барьером и не позволяет развиваться остальным факторам производства, в том числе и человеческому капиталу. Фактически в сложившейся ситуации отсутствует запрос на высокий уровень человеческого капитала со стороны предприятий и экономики в целом [11].

Одним из последствий институциональной ловушки для человеческого капитала может стать игнорирование сигналов рынка труда сфере образования, что приводит к отсутствию удовлетворения потребностей и нужд участников рынка труда. В этом случае может

происходит ухудшение уровня человеческого капитала, так как эти сферы являются важнейшими условиями и компонентами его развития и накопления [12].

Институциональная ловушка также может привести к ловушке недопроизводства социальных и общественных благ и стать предпосылкой к формированию дисбаланса между рабочей силой [13], её демографическими характеристиками и системой здравоохранения (формирование и поддержка человеческого капитала на должном уровне), а также региональной дифференциации в распределении и получении социальных и общественных благ [14].

Положительный эффект от произведённых и полученных качественных общественных и социальных благ проявляется в росте демографических показателей – продолжительности жизни, брачности, рождаемости, снижении младенческой смертности, а также способности людей к восприятию нововведений и различных инноваций в трудовой или повседневной жизнедеятельности. Тогда как негативный эффект от новопроизведённых общественных благ может приводить к возникновению социокультурных барьеров в развитии человеческого капитала [15].

К примеру, ограничение в доступе или снижение качества предоставляемых услуг населению системами образования и здравоохранения создают условия к смене репродуктивных установок, откладыванию рождения детей, ухудшению демографических показателей (например, снижению продолжительности жизни) и многому другому, что скажется на деградации уровня человеческого капитала в среднесрочной и долгосрочной перспективе [16].

Некоторые авторы отмечают, что качество институтов отрицательно связано со спросом на профессии, в которых возможна борьба за будущую ренту при получении некоторых модных специальностей [17]. К примеру, ранее в России это были экономисты и юристы, сегодня эти акценты сместились в сторону IT-специальностей. В результате формируется рентоориентированное поведение молодых людей, что приводит к перекосу и перепроизводству одних специалистов в ущерб другим.

Такое явление происходит вследствие модели ограниченного социального доступа, которые формируют элиты страны. В рамках стратегии ограничения населения к социальным ресурсам страны происходит деградация социального и культурного капитала, тем самым формируя социокультурные барьеры для развития человеческого капитала [18].

Выходом из такой ситуации может быть смена в траектории движения страны от производства штучного товара к серийному. Так, по мнению Аузана А.А. Россия выгодно отличается от других стран высоким уровнем человеческого капитала, который в состоянии производить уникальные эксклюзивные товары (например, космический корабль, гидротурбины, спутник и т.д.), но испытывает сложности с налаживанием конвейерных и серийных производств, что объясняется сложившимися культурными особенностями и

высокими творческими способностями населения России [19]. Поэтому для налаживания конвейерного производства в стране необходимо начать со сдвигов в культурных ограничениях путём разработки специальных мер по оказанию влияния на поведенческие установки населения.

Не вызывает никаких сомнений, что очень важно в текущих условиях страну насытить отечественным производством, а также наладить серийное производство потребительских товаров. Однако смена культурных установок может привести к сбоям в социокультурной матрице народа, и может оказаться так, что будет утеряно конкурентное преимущество – креативный и творческий потенциал людей, способных производить уникальные технологии, а необходимые навыки для монотонной и конвейерной работы не будут приобретены.

Но мы согласны с тем, что необходимо снимать социокультурные ограничения для человеческого капитала. Важно оказывать влияние на поведенческие установки населения, например, стимулирование репродуктивных установок, брачного, образовательного, самосохранительного поведения и т.д. а также снятие ограничений в доступе к получению качественного образования в том числе и среднего, и средне-профессионального, получение качественных медицинских услуг для широких слоёв населения.

Также мы полагаем, что правы те учёные, которые считают, что для инновационного развития российских регионов необходимо формирование тенденций пространственного развития на основе методов социального инжиниринга для популяризации науки и инноваций среди населения страны [20]. В этих целях важны строительство и развитие инфраструктуры научных кампусов по всей территории России, повсеместное развитие виртуальных и дистанционных технологий, позволяющих сбалансировать региональные трудовые рынки и образовательную систему, а также популяризация достижений российской науки и культуры среди широких слоёв населения. В этом случае, на взгляд авторов, можно будет наблюдать гармонизацию процесса между формальными и неформальными институтами страны по воспроизводству и накоплению высокого уровня человеческого капитала в стране.

2. Данные и методология исследования

В исследовании были использованы пространственно-временные ряды с 2011 г. по 2019 г. для 84-86 субъектов РФ. Тюменская область и Архангельская область представлены автономными округами и областями без автономных округов. С 2014 года были добавлены фактические данные по Крыму и г. Севастополь. Для получения корректных оценок, наблюдения были разделены на два анализируемых периода 2011 – 2013гг. и 2014 – 2019 гг. Использование данного метода позволило авторам сохранить структуру панельных данных, а

также произвести корректные сравнения между различными исследуемыми периодами о роли социокультурных факторов в воспроизводстве и накоплении человеческого капитала. Дополнительно это позволило авторам зафиксировать изменения, которые произошли после 2014 года в развитии человеческого капитала в российских регионах. Действительно, как покажет дальнейший анализ, 2014 год станет поворотным в усилении положительного влияния некоторых социокультурных показателей на человеческий капитал в российских регионах.

Для выявления влияния социокультурных факторов на человеческий капитал в российских регионах мы воспользовались открытыми данными доклада Аналитического центра при Правительстве РФ по показателю ИРЧП в российских регионах, а также составными его компонентами по показателям качество жизни, демографии и образованию.

В качестве социокультурных факторов были использованы показатели, характеризующие сложившиеся нормы в социуме российских регионов относительно: брачности, разводимости, жилищных условий, возможности посещения театров и музеев, доступности к системе здравоохранения и др. К социокультурным факторам авторы отнесли следующие показатели:

Социальные факторы:

1. Общая площадь, приходящаяся на одного человека, так как сложившаяся норма квадратных метров, приходящихся на одного человека, позволяет оценить условия для проживания как отдельного человека, так и семьи с детьми. Общеизвестно, что чем лучше жилищные условия, тем больше возможностей у человека в семье к дальнейшему саморазвитию. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций – позволяет определить возможность действующей системы здравоохранения оказывать влияние на ИРЧП.

2. Демографические показатели представлены общим коэффициентом разводимости и брачности, СКР – суммарным коэффициентом рождаемости, ОКР – общим коэффициентом рождаемости, коэффициентом демографической нагрузки. Эти показатели позволяют оценить состояние социума воспроизводить и накапливать человеческий капитал.

Культурные факторы:

3. Количество посещений театров и музеев, численность туристов (внутренний и внешний туризм).

Показатели человеческого капитала:

4. В качестве основного индикатора состояния человеческого капитала авторы воспользовались данными Аналитического центра при Правительстве РФ: ИРЧП за 2011-2019 годы. Помимо этого, в анализе в качестве объясняющих переменных, позволяющих определить не только влияние, но и их вклад в развитие человеческого капитала были

использованы компоненты ИРЧП – индекс дохода, индекс долголетия, индекс образования, охват образованием учащихся в возрасте 7-24 лет и ожидаемая продолжительность жизни.

Показатели пространственного развития:

5. Для понимания пространственного развития российских регионов и его влияния на формирование человеческого капитала авторы воспользовались готовыми данными – средним расстоянием от Москвы до региональных центров (табл.1). Ниже приведена система показателей для построения факторных моделей, оценивающих их влияния на показатель человеческого капитала – ИРЧП.

Табл. 1: Система показателей¹

Показатель	Расшифровка	Ед. измерения	Источник
Показатели человеческого капитала			
hdi	ИРЧП- индекс развития человеческого потенциала	коэффициент	Аналитический центр при Правительстве РФ
I_INC	Индекс дохода	коэффициент	Аналитический центр при Правительстве РФ
I_EDUC	Индекс образования	коэффициент	Аналитический центр при Правительстве РФ
I_LONG	Индекс долголетия	коэффициент	Аналитический центр при Правительстве РФ
EDUC_7_24	Охват образованием учащихся в возрасте 7-24 лет	%	Аналитический центр при Правительстве РФ
OPJ	Ожидаемая продолжительность жизни	лет	Росстат
Социокультурные факторы			
SQ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	кв.м./чел.	Росстат
DIV	Общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения	разводы/ 1000 чел.	Росстат
MER	Общий коэффициент брачности на 1000 человек населения	браки/1000 чел.	Росстат
SKR	Суммарный коэффициент рождаемости	число рождённых детей на 1 женщину	Росстат
OKR	Общий коэффициент рождаемости на 1000 чел.	число рождённых детей на 1000 чел.	Росстат
DEM_LOAD	Коэффициент демографической нагрузки	лица нетрудоспособного возраста на 1000 трудоспособных	Росстат
THEATRE	Численность зрителей театров	на 1000 чел.	Росстат
MUSEUM	Число посещений музеев	на 1000 чел.	Росстат
AMBUL	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций	тыс. посещений за смену	Росстат
TUR_INT	Численность российских туристов (внутренний туризм)	тыс. чел.	Росстат
TUR_EXT	Численность российских туристов (внешний туризм)	тыс. чел.	Росстат
Показатели пространственного развития регионов			
DISTANCE	Расстояние от Москвы до региональных центров	км	Расчёты сотрудников Института экономики УрО РАН
GRP	Валовой региональный продукт	млн. руб.	Росстат

¹ Составлено авторами

Для построения математических моделей на первом этапе авторы воспользовались эконометрическим инструментом анализа связей между показателями на основе построения матрицы попарных коэффициентов корреляции. Полученные коэффициенты корреляции позволили выделить показатели, которые наиболее тесно связаны с индикатором человеческого капитала в российских регионах – ИРЧП.

На втором этапе анализа отобранные показатели позволили авторам сформировать две эконометрические модели для двух выделенных периодов (2011-2013 гг. и 2014-2019 гг.). Для обеспечения стабильности регрессоров показатели в обоих уравнениях были прологарифмированы. Полученные эконометрические модели имели следующий вид:

$$\ln(HDI) = \beta_1 + \beta_2 * \ln(GRP) + \beta_3 * \ln(DIV) + \beta_4 * \ln(MER) + \dots + \varepsilon. \quad (1)$$

Отдельно отметим, что при отработке эконометрических моделей авторы были вынуждены ввести коэффициент пространственной автокорреляции. Применение теста Ареллано-Бонда показало как значимость самого коэффициента (AR1), так и улучшение качественных характеристик полученных уравнений. Введение коэффициента пространственной автокорреляции свидетельствует о существовании положительных пространственных эффектов между российскими регионами, которые можно трактовать как влияние сформированных поведенческих установок в воспроизводстве и накоплении человеческого капитала в одних регионах на другие.

Таким образом, полученные эконометрические уравнения позволили авторам проанализировать сложившиеся тренды, протестировать две гипотезы и выделить прямое и обратное влияние социокультурных факторов на развитие человеческого капитала в российских регионах.

3. Эконометрические результаты анализа человеческого капитала

В целях формирования эконометрических моделей и отбора показателей, которые тесно связаны с ИРЧП, авторы провели корреляционный анализ для различных периодов развития российских регионов. Как было сказано выше, часть компонентов ИРЧП имеют обрывочную информацию и представлены периодом 2011-2016 и 2019-м годами. В целях анализа и понимания смены трендов корреляционный анализ был проделан для всех показателей в заданных интервалах: 2011-2013 гг., 2014-2019 гг. (табл. 2).

Одним из трендов, который авторы зафиксировали на основе корреляционного анализа и сравнения двух периодов – это некоторое снижение тесноты связи между ИРЧП практически со всеми исследуемыми показателями за исключением ВРП.

Табл. 2: Теснота связи между ИРЧП и социокультурными факторами²

Показатель	ИРЧП	
	2011-2013	2014-2019
ВРП	0.62	0.58
Жилищная площадь на одного человека	0.21	0.25
Общий коэффициент разводов на 1000 человек	0.41	0.32
Общий коэффициент брачности на 1000 человек	0.36	0.20
Суммарный коэффициент рождаемости	-0.30	-0.24
Общий коэффициент рождаемости	-0.26	-0.17
Коэффициент демографической нагрузки	-0.32	-0.20
Посещение театров на 1000 человек	0.55	0.47
Посещение музеев на 1000 человек	0.36	0.22
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций	0.52	0.51
Внутренний туризм	0.42	0.48
Внешний туризм	0.39	0.46
ОПЖ	0.22	0.23
Индекс дохода	0.85	0.81
Индекс образования	0.50	0.41
Индекс долголетия	0.29	0.20
Охват образованием 7-24 лет	0.43	0.40
Расстояние от Москвы до региональных центров	-0.14	-0.12

На наш взгляд, это может объясняться реформированием в системах: образования и здравоохранения, принятием новой пенсионной реформы и т.д. которые произошло за 5-6 лет. За этот период было оптимизировано или закрыто значительное количество больниц, фельдшерских пунктов, школ и т.д. как в крупных городах России, так и поселках и деревнях.

Также теснота связи снизилась между ИРЧП и такими социокультурными показателями как посещение музеев, театров. Но есть и другой интересный момент, который был выявлен при анализе матрицы попарной корреляции – внутренний туризм более тесно связан с ИРЧП, чем внешний. Мы полагаем, что это может объясняться увеличением потоков внутреннего туризма после 2015 г., что привело к повышению интереса к культуре многочисленных народов России через посещение краеведческих музеев, что и оказало положительное влияние на ИРЧП за счёт культурного обогащения россиян, если можно так сказать «знакомством и познанием самих себя». Иначе говоря, россияне смогли узнать о забытых традициях, познакомиться с многогранной культурой многочисленных народов России, что и привело к усилению положительной связи между ИРЧП и посещением музеев через внутренний туризм. На наш взгляд, внутренний туризм способствовал активации или распаковке внутренних культурных кодов в социокультурной матрице России, что могло сказаться на переосмыслении традиционных ценностей, и нашло отражение в усилении статуса неформального института – семьи, осознание важности официальной регистрации браков.

² Расчеты авторов на основе данных Росстата и докладов о человеческом развитии Аналитического центра при Правительстве РФ

Результаты корреляционного анализа показали, что в российских регионах сформировались отрицательные связи между ИРЧП и показателями рождаемости, демографической нагрузкой и расстоянием от Москвы. Иначе говоря, в стране сложилась экономическая ситуация, не способствующая рождаемости детей, что приводит к давлению на рынок труда и росту нагрузки на работающее население. Эти тренды усиливаются с увеличением расстояния от Москвы, что приводит к повышению диспропорций в региональном развитии по уровню человеческого капитала.

Аналогичные тренды зафиксировал и эконометрический анализ для различных исследуемых периодов. Так, авторы обнаружили положительное влияние на ИРЧП количества разводов, которое приходится на 1000 человек, тогда как количество браков оказывает отрицательное влияние (табл.3). То есть разведённые люди, преимущественно не обременённые детьми, имеют больше возможности для личного и профессионального развития, что позволяет им увеличивать вклад в развитие ИРЧП. Тогда как семейные люди, являющиеся генераторами человеческого капитала, об этом свидетельствует положительное и статистически значимое влияния СКР на ИРЧП, имеют гораздо меньше возможностей для своего развития. Общеизвестно, что в современных условиях семьи с двумя и более детьми имеют более низкое качество жизни, доступ к качественной медицине и образованию, что и сказывается на отрицательном влиянии на ИРЧП.

Табл. 3: Влияние социокультурных факторов на ИРЧП по модели 1³

Показатель	M1 (2011-2013)	M1 (2014-2019)
Количество наблюдений	249	510
ВРП	0.02 ***	0.01 ***
Коэффициент разводов	0.02 ***	0.02 ***
Коэффициент брачности	-0.05 **	-0.023 ***
Суммарный коэффициент рождаемости	0.07 ***	-0.02 ***
Коэффициент демографической нагрузки	-0.11 ***	-0.01
Площадь на одного человека	0.07 ***	0.002 ***
Количество посещений театров	0.02 ***	0.01 ***
Расстояние от Москвы до региональных центров	-0.01 ***	0.30 ***
Константа	0.11	0.90 ***
AR (1)	-0.03	
R ²	0.72	0.84

Примечание. AR (1) — тест Ареллано-Бонда на автокорреляцию первого порядка. В скобках даны робастные стандартные отклонения. *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Таким образом, эконометрический анализ зафиксировал некоторое противоречие между потребностями в экономике относительно креативного человеческого капитала для научно-технологического развития и сложившимися социокультурными барьерами на пути его

³ Расчёты авторов

воспроизводства и последующего накопления. Сложившаяся экономически невыгодная ситуация для рождения детей в российских семьях естественным образом оказывает влияние на снижение рабочей силы и увеличивает на них нагрузку за счёт увеличения количества людей в нетрудоспособном возрасте. Такая тенденция отрицательно влияет на ИРЧП, что можно объяснить тем, что у людей меньше времени на саморазвитие, посещение культурно-спортивных и развлекательных мероприятий, так как они заняты выживанием и работают в более сложных условиях.

Такая ситуация приводит к быстрому физическому истощению и выгоранию людей, что повышает спрос на профилактические и лечебные мероприятия. На фоне произошедшего сокращения амбулаторно-поликлинических клиник, возрастает нагрузка на всю систему здравоохранения, которая может не справляться с потоком людей, особенно в условиях пандемии. Так, авторы не обнаружили статистически значимой связи между ИРЧП и мощностью амбулаторно-поликлинических организаций в совокупности с другими показателями как по модели 1, так и по модели 2 за период (табл.3, 4). Вследствие ухудшения статистических параметров уравнения этот показатель пришлось удалить из модели 1. Тогда как по второй модели периода 2014-2019 гг. такая связь была обнаружена с достоверностью в 95% (табл.4). Неустойчивая связь между показателем мощность амбулаторно-поликлинических организаций и ИРЧП может свидетельствовать о том, что к концу исследуемого периода происходили наиболее серьёзные и значимые изменения в сфере здравоохранения, которые привели к тому, что она стала играть слабую роль в поддержке и укреплении здоровья населения страны.

Табл. 4: Влияние социокультурных факторов на ИРЧП по модели 2⁴

	M2 (2011-2013)	M2 (2014-2019)
Количество наблюдений	249	510
Коэффициент разводов	-0.002 ***	-0.000**
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций	0.0001	0.001**
Индекс образования	0.37 ***	0.32 ***
Индекс дохода	0.32 ***	0.33 ***
Общий коэффициент рождаемости	- 0.001 *	-0.002
ОПЖ	0.44 ***	0.45 ***
Константа	-1.95 ***	-2.09 ***
AR(1)	0.21 ***	0.17 **
R ²	0.95	0.92

Примечание. AR (1) — тест Ареллано-Бонда на автокорреляцию первого порядка. В скобках даны робастные стандартные отклонения. *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Наряду с социокультурными барьерами положительное влияние на развитие ИРЧП оказывает улучшение жилищных условий россиян. Так, результаты эконометрического

⁴ Расчёты авторов

анализа зафиксировали, что при повышении уровня показателя площади жилых помещений на одного человека приводит к положительному влиянию на уровень человеческого капитала, особенно эта тенденция усилилась в 2019 году.

Интересные результаты были получены по второй эконометрической модели (табл.4). Так, авторы не обнаружили статистически значимой связи между общим коэффициентом рождаемости и ИРЧП во втором исследуемом периоде (2014-2019 гг.). Статистически значимая связь была получена только для периода 2011-2013 гг. и то с обратным знаком, что свидетельствует о том, что семьи с детьми оказывают отрицательное влияние на ИРЧП, что подтверждает тезис об отсутствии условий для воспроизводства человеческого капитала в российских регионах. Усиливает этот аргумент устойчивое отрицательное влияние количества разводов на ИРЧП.

Логичные результаты по второй эконометрической модели были получены для показателей ОПЖ, индекса доходов и образования, которые свидетельствуют о важной их роли при формировании высокого уровня ИРЧП в российских регионах, что подтверждает ранее сделанный вывод о важной роли влияния социокультурных факторов на него.

Необходимо отметить и роль пространственной автокорреляции, которая была введена по всем исследуемым периодам для второй модели. Как уже было отмечено выше, наличие пространственной автокорреляции свидетельствует о влиянии одних регионов на другие. Например, если происходит изменение в социокультурных установках населения одного региона, то с большой долей вероятности это окажет влияние на их изменение в другом регионе. Полученный результат может свидетельствовать как о связанности регионов, так и о возможности оказывать влияние на социокультурные и поведенческие установки населения в менее успешных регионах путём популяризации модели развития человеческого капитала в успешных регионах при условии доверия со стороны населения формальным институтам.

Таким образом, тестирование двух гипотез выявило, что для большинства российских регионов подтвердилась альтернативная гипотеза. Так, эконометрические результаты свидетельствуют о том, что в большинстве российских регионов наблюдаются последствия институциональных ловушек – создание социокультурных барьеров на пути воспроизводства и накопления человеческого капитала.

Сдерживающим фактором является, прежде всего, сложившаяся неблагоприятная экономическая ситуация в большинстве регионов, которая не способствует созданию семей с детьми. Наши результаты зафиксировали негативный тренд – усиление нагрузки на трудоспособное население, которое приводит к снижению уровня человеческого капитала в российских регионах. Сложившиеся диспропорции являются индикаторами слабости

действующих институтов, а также свидетельствуют об отсутствии гармоничных отношений между формальными и неформальными институтами в стране, что и оказывает тормозящее влияние на развитие человеческого капитала в России.

Для снижения негативного влияния социокультурных барьеров на воспроизводство и накопление человеческого капитала необходимо выстраивание эффективной архитектуры государственных институтов по взаимодействию и налаживанию диалога с неформальными институтами. Гармонизации отношений между формальными и неформальными институтами будет способствовать устранение сложившихся противоречий между потребностями современной экономики и воспроизводством человеческого капитала с необходимыми качественными характеристиками. А это предполагает разработку комплекса мер и налаживание диалога между формальными и неформальными институтами по снятию социокультурных барьеров в российских регионах.

Заключение

Полученные результаты эконометрического анализа выявили разновекторное влияние социокультурных факторов на формирование и накопление человеческого капитала в российских регионах. Регионы, в которых гармонично выстроены отношения между формальными и неформальными институтами, социокультурные факторы играют положительную роль в развитие человеческого капитала. Такие регионы в России представлены в меньшинстве. В большинстве же регионов не наблюдается гармоничных отношений между формальными и неформальными институтами, что приводит к тому, что социокультурные факторы выполняют роль барьеров на пути воспроизводства и накопления человеческого капитала.

Наряду с выявленными тенденциями следует отметить важную и положительную роль в развитии человеческого капитала, которая характерна для всех регионов РФ – внутренний туризм. Внутренний туризм способствовал усилению социокультурной матрицы россиян, что позволило обогатить уровень человеческого капитала в виду обмена культурными традициями между различными многочисленными народами России, что и оказало положительное влияние на его развитие в целом для страны. Такого эффекта от внешнего туризма выявлено не было, что объясняется ограниченным доступом к внешнему миру и устойчивости русской культурной матрицы по влиянию на нее чуждых для нее элементов. Сложившиеся диспропорции в региональном развитии человеческого капитала свидетельствуют о необходимости усиления роли институтов по выстраиванию гармоничных отношений с неформальными институтами.

Проведённое исследование свидетельствует о необходимости переосмысления роли социокультурных факторов в воспроизводстве и развитии человеческого капитала. Особое значение приобретает необходимость развития теоретико-методологической основы анализа, не столько для определения вклада в развитие человеческого капитала, сколько возможности оказывать влияние и корректировать поведенческие стратегии населения, улучшая, тем самым, качественные составляющие человеческого капитала.

Благодарность

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Литература

1. Белоусов, Л. Глобализация и социальная справедливость // Стратегия России. 2010. № 6. С.: 61-70.
2. Bye, B.; Fæhn, T. The role of human capital in structural change and growth in an Open economy: Innovative and absorptive capacity effects // The World Economy. 2021. № 45 (4). С.: 1021-1049. DOI: 10.1111/twec.13184.
3. Гимпельсон, В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С.: 129-143.
4. Дзялошинский, И.М. Социальные институты и социальная коммуникация. Введение в теорию коммуникационных матриц. М.: Ай Пи Ар Медиа. 2020. 905 с.
5. Дианова-Клокова, И.В.; Метаньев, Д.А. О некоторых тенденциях пространственного развития социального инжиниринга научно-инновационной деятельности // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 3. С.: 41-49. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-3-41-49.
6. Valerio Mendoza, O. M.; Borsi, M. T.; Comim, F. Human Capital Dynamics in China: Evidence from a club Convergence Approach // Journal of Asian Economics. 2022. № 79. С.: 101441. DOI: 10.1016/j.asieco.2022.101441.
7. Муртазина, Г.Р. Институциональные ловушки потребления человеческого капитала // Вопросы экономики и права. 2013. 7. С.: 56-60.
8. Натхов, Т.; Полищук, Л. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Вопросы экономики. 2012. № 12. С.: 30-51.
9. Ожерельева, О.Ю. Социокультурные активы человеческого капитала современной России // Вестник экспертного совета. 2018. № 4 (15). С.: 141-144.

10. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. Том 35. С.: 3-20.
11. Петти, У. Экономические и статистические работы. Перевод под ред. Смит, М.Н. Москва: Государственное социально-экономическое издательство. 1940. Том I-II. 323 с.
12. Пупышева, Т. Институциональный подход к анализу человеческого капитала. / Проблемы и перспективы развития экономики, управления и кооперации. Российский университет кооперации. 2016. С.: 352-359.
13. Тугускина, Г.Н. Управление развитием человеческого капитала в условиях инновационного развития региона // Russian Journal of Management. 2016. Том 4. С.: 39-46.
14. Центр стратегических разработок. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. М. 2017. 194 с.
15. Acemoglu, D.; Johnson, S.; Robinson, J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // American Economic Review. 2001. № 91 (5). С.: 1369-1401.
16. Акаев, V. Socio-cultural factors of development of national philosophy // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 3 (15). С.: 11-17.
17. Акаев, А.; Rudskoy, A., & Ungvari, L. The dualistic nature of technological convergence and human resources // Digital Transformation and the World Economy. 2022. С.: 113-124. DOI: 10.1007/978-3-030-89832-8_6.
18. Bilan, Y.; Mishchuk, H.; Dzhyhar, T. Human capital factors and remuneration: analysis of relations, modelling of influence // Business: Theory and Practice. 2017. № 18. С.: 208-214. DOI: 10.3846/btp.2017.022.
19. Аузан, А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал НЭА. 2015. № 2 (26). С.: 243-248.
20. Glauben, T.; T., Herzfeld; S., Rozelle; X., Wang. Persistent poverty in rural China: Where, why, and how to escape? // World Development. 2012. Том 40. № 4. С.: 784-795.
21. Hanushek, E.A.; L., Woessmann. The role of cognitive skills in economic development // Journal of Economic Literature. 2008. Том 46. № 3. С.: 607-668.
22. Madara Apsalone; Ērika, Šumilo. Socio-Cultural Factors and International Competitiveness // Business, Management and Education. 2015. Том 13. № 2. С.: 276-291. DOI: 10.3846/bme.2015.302.
23. Mayer-Foulkes, D. The human development trap in Mexico // World Development. 2008. Том 36. № 5. С.: 775-796.
24. Маркин, В.В.; Силин, А.Н.; Малинина, К.О. Воспроизводство человеческого капитала в арктических регионах России: социокультурный контекст // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 14 (5). С.: 220-243.

25. Zhang, X.; H., Li; X., Wang; B. M., Fleisher. Human Capital and the Economic Convergence Mechanism: Evidence from China // IZA Discussion Papers. 2019. С.: 12224. Institute of Labor Economics (IZA).

THE SOCIO-CULTURAL FACTORS' ROLE IN THE REPRODUCTION AND ACCUMULATION OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN REGIONS

Maxim Vlasov

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
Associate Professor of the Regional Economy, Innovative Entrepreneurship and Security
Department in Ural Federal University named after The First President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Evgeniya Tukhtarova

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Economic Theory Center of
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the socio-cultural factors impact on the human capital development in Russian regions. The authors put forward and tested two hypotheses about the positive and negative socio-cultural factors impact on human capital. The econometric results of the study showed that socio-cultural factors have a multi-vector and multidirectional influence on the qualitative characteristics formation and the human capital accumulation in Russian regions. In regions where the relationship between formal and informal institutions has been normalized socio-cultural factors play the catalysts role in the human capital reproduction, but there have been the least number of such. Whereas in most Russian regions, socio-cultural factors act as barriers to the human capital reproduction, which may indicate the presence of a human development trap, and be a lack reflection of the harmonious relations between formal and informal institutions. Along with the identified trends, another significant result was obtained: the domestic tourism's positive impact on human capital. Domestic tourism contributed to the Russians' socio-cultural matrix strengthening, which made it possible to enrich the human capital level in view of the cultural traditions exchange between various numerous peoples of Russia. There was no such effect from external tourism, which

may be due to limited access to it. The results of the study indicate the need to rethink the socio-cultural factors' role in the human capital reproduction and development. Of particular importance is the need to develop a theoretical and methodological basis for analysis, not so much to determine the contribution to the human capital development, but rather in the ability to influence and adjust the population behavioral strategies, thereby improving the qualitative human capital components. The study has theoretical and practical significance, can be useful for decision makers in demographic, socio-cultural policies, in order to correct the population behavioral strategies and the ability to influence them to improve the qualitative human capital characteristics.

Keywords: socio-cultural factors; human capital; HDI; socio-cultural barriers; formal and informal institutions; institutional trap.

JEL code: E24; J24.

References

1. Acemoglu, D.; Johnson, S.; Robinson, J. (2001). The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation. *American Economic Review*. 91 (5). P.: 1369-1401.
2. Akaev, V. (2018). Socio-cultural factors of development of national philosophy. *Scientific Almanac of the Black Sea countries*. 3 (15). P.: 11-17.
3. Akaev, A.; Rudskoy, A.; & Ungvari, L. (2022). The dualistic nature of technological convergence and human resources. *Digital Transformation and the World Economy*. P.: 113-124. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89832-8_6.
4. Auzan, A.A. (2015) About the possibility of transition to an economic strategy based on the specifics of human capital in Russia. *NEA Journal*. 2 (26). P.: 243-248. (in Russian)
5. Belousov, L. (2010) Globalization and social justice. *Strategy of Russia*. 6. P.: 61-70. (in Russian)
6. Bilan, Y.; Mishchuk, H.; & Dzhyhar, T. (2017). Human capital factors and remuneration: analysis of relations, modelling of influence. *Business: Theory and Practice*. 18. P.: 208-214. URL: <https://doi.org/10.3846/btp.2017.022>.
7. Bye, B.; & Fæhn, T. (2021). The role of human capital in structural change and growth in an Open economy: Innovative and absorptive capacity effects. *The World Economy*. 45 (4). P.: 1021-1049. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.13184>.
8. Center for Strategic Research (2017). Socio-cultural factors of innovative development and successful implementation of reforms. M. 194 p. (in Russian).
9. Dianova-Klokovala, I. V.; Metanyev, D.A. (2021). About some trends of spatial development of social engineering of scientific and innovative activity. *Academia. Architecture and Construction*. 3. P.: 41-49. DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-41-49. (in Russian).

10. Dzyaloshinsky, I.M. (2020). Social institutions and social communication. Introduction to the theory of communication matrices. Moscow: Ai Pi Ar Media. 905 p.
11. Gimpelson, V.E. (2016). Does the Russian economy need human capital? Ten doubts. *Questions of Economics*. 10. P.: 129-143. (in Russian).
12. Glauben, T.; T. Herzfeld; S., Rozelle, and X., Wang (2012). Persistent poverty in rural China: Where, why, and how to escape? *World Development*. 40 (4). P.: 784-795.
13. Hanushek, E.A.; and L., Woessmann. (2008). The role of cognitive skills in economic development. *Journal of Economic Literature*. 46 (3). P.: 607-668.
14. Madara Apsalone; Ērika Šumilo. (2015). Socio-Cultural Factors and International Competitiveness. *Business, Management and Education*. 13 (2). P.: 276-291. URL: [doi:10.3846/bme.2015.302](https://doi.org/10.3846/bme.2015.302).
15. Markin, V.V.; Silin, A.N.; Malinina, K.O. (2021) Reproduction of human capital in the Arctic regions of Russia: sociocultural context. *Economic And Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 14 (5). P.: 220-243. (in Russian).
16. Mayer-Foulkes, D. (2008). The human development trap in Mexico. *World Development*. 36 (5). P.: 775-796.
17. Murtazina, G.R. (2013). Institutional traps of human capital consumption. *Questions of Economics and Law*. 7. P.: 56-60. (in Russian).
18. Natkhov, T.; Polishchuk, L. (2012). Engineers or lawyers? Institutes and the Demand for Higher Education. *Questions of Economics*. 12. P.: 30-51. (in Russian).
19. Ozherel'va, O.Yu. (2018). Socio-cultural assets of the human capital of modern Russia. *Bulletin of the Expert Council*. № 4 (15). P.: 141-144. (in Russian).
20. Petty, W. Economic and statistical works. Vol. I-II. Translated by ed. Smith M.N. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. 1940. 323 p.
21. Polterovich, V.M. Institutional traps and economic reforms. *Economics and Mathematical Methods*. 1999. 2. Vol. 35. P.: 3-20. (in Russian).
22. Pupysheva, T. (2016). Institutional approach to the analysis of human capital. Problems and prospects of economic development, management and cooperation. *Russian University of Cooperation*. P.: 352-359.
23. Tuguskina, G.N. (2016). Management of human capital development in the conditions of innovative development региона. *Russian Journal of Management*. 1. Vol. 4. P.: 39-46. (in Russian).
24. Valerio Mendoza, O. M.; Borsi, M. T.; & Comim, F. (2022). Human Capital Dynamics in China: Evidence from a club Convergence Approach. *Journal of Asian Economics*. 79. 101441 p. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2022.101441>.

25. Zhang, X.; H., Li; X., Wang; and B.M., Fleisher (2019). Human Capital and the Economic Convergence Mechanism: Evidence from China. IZA Discussion Papers 12224. Institute of Labor Economics (IZA).

Contact

Maxim Vlasov

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Ural Federal University named after The First President of B.N.Yeltsin

29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

vlasov.mv@uiec.ru

Evgeniya Tukhtarova

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

tyevgeniya@yandex.ru